

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.34.01

В ПОИСКАХ ВЫХОДА НА ТРАЕКТОРИЮ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (материалы коллективного обсуждения) *

SEEKING THE ENTRY ONTO A TRAJECTORY OF THE SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH (materials of a collective discussion)

Коллективное обсуждение было инициировано Всеукраинской ассоциацией политической экономии и организовано с участием кафедр: политической экономии Национальной металлургической академии Украины, экономической теории и основ предпринимательства Национального горного университета, экономической теории Днепропетровского национального университета, международной экономики и экономической теории Днепропетровского университета имени А. Нобеля, менеджмента внешнеэкономической деятельности Академии таможенной службы Украины.

Открывая коллективное обсуждение, **В.Н. Тарасевич**, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой политической экономии Национальной металлургической академии Украины, член редколлегии журнала "Экономика Украины", отметил, что с начала новейшего мирового экономического кризиса (2008 г.) прошло пять лет. Судя по объемам и динамике ВВП, страны "золотого миллиарда" уже преодолели докризисный рубеж. Однако кризисная проблематика остается если не ведущей, то весьма значимой темой научных дискуссий. Очевидно, это связано с многогранной *спецификой* новейшего кризиса и его далеко идущими последствиями. В частности, речь идет о вероятной смене мирового экономического лидера и глобального порядка, о затянувшейся технологической паузе между V и VI технологическими укладами, экономическом росте на старой технологической базе, неэффективности многомиллиардных государственных расходов, масштабной финансиализации и неуправляемости финансового "джинна". Обращают на себя внимание не вполне последовательные и удачные совместные усилия G-20, склонность к паллиативным решениям и действиям, стремление США к сохранению сложившегося статус-кво, незамедляющийся рост государственного и консолидированного долга США и стран ЕС.

В Украине кризисная проблематика остается злободневной в силу очень непростой социально-экономической ситуации. Национальная экономика пока не преодолела трансформационный спад по многим ключевым экономическим показателям, в том числе ВВП, не достигнут уровень не только 1990 г., но и 2006—

---

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Гец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей "Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)" // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4—19.

2007 г., не оправдало оптимистических ожиданий вступление в ВТО, немалые экономические риски связаны с созданием зоны свободной торговли с ЕС и потерей традиционных рынков сбыта на севере и востоке, во второй половине 2013 г. начался спад промышленного производства. Не уготована ли Украине судьба тех стран развивающейся периферии, которые играют роль доноров развитого центра в ущерб национальной экономической безопасности?

На этом фоне книга П. Кругмана “Выход из кризиса есть!” послужила своеобразным катализатором новой волны научных дискуссий. Следует признать, что приверженцы основных направлений и школ мировой научной мысли остаются верны своим “знаменам”. Неоклассики обращают внимание на кризисогенную роль государственных защитных мер и интервенций; кейнсианцы – напротив, на новые старые формы государственного регулирования, в том числе те сегменты рынка, которые по разным причинам оказались вне государственного влияния; неомарксисты настаивают на необходимости жесткого противостояния эксплуататорской экспансии глобального капитала и на углубляющемся неравенстве; институционалисты пытаются разобраться в неэкономических аспектах кризиса.

Не остаются в стороне и украинские ученые. Дискуссия, начатая академиком НАН Украины В.М. Гейцем и членом-корреспондентом НАН Украины А.А. Гриценко на страницах журнала “Экономика Украины”, отличается не только остротой и фундаментальностью постановки проблем. С самого начала она обрела столь востребованные сегодня меж- и трансдисциплинарность, цивилизационное и национальное измерения, акцент на мерах по защите национальных экономических интересов. В связи с этим весьма актуальным представляется коллективное обсуждение проблематики соотношения общего и особенного в новейшем кризисе, его цивилизационных и национальных аспектов, перспектив социального государства, кризисогенности существующих институтов, значимых антикризисных экономико-политических и институциональных преобразований, миссии экономической науки и образования. Надеемся, что это коллективное обсуждение обозначенных проблем будет научно плодотворным и практически полезным.

А.А. Задоя, доктор экономических наук, профессор, первый проректор Днепрпетровского университета имени А. Нобеля, подчеркнул, что актуальность и значимость дискуссии на страницах ведущего экономического журнала Украины не вызывает сомнений. Диапазон дискутируемой проблематики достаточно широк, что вполне оправдано в силу многомерности и сложности кризисных процессов. Докладчик акцентировал внимание на проблемах цикличности. Цикличность экономического развития, как и его закономерность, сегодня уже мало у кого вызывает возражения. Вместе с тем причины и механизм таких циклов остаются полем для дискуссий представителей различных научных школ. Во многом эти дискуссии зашли в тупик, поскольку очень часто с каждой стороны идет простое повторение уже выдвинутых ранее аргументов, только в новой словесной оболочке. Определенным прорывом в теории экономических циклов могло бы стать использование достижений других наук, их методологии при исследовании механизма возникновения причин экономического кризиса и их устранения. Одной из таких наук может стать конфликтология, применение которой позволяет обнаружить конфликтоген экономического цикла.

В современном обществе потреблению как процессу удовлетворения потребностей предшествует обмен, сторонами которого выступают продавец и покупа-

тель. С одной стороны, у них разные интересы, что обусловлено стремлением получить максимальную выгоду от обмена, с другой — общественный характер производства делает этих субъектов взаимосвязанными между собой, поскольку ни один из них не сможет самостоятельно реализовать свои интересы. Таким образом, налицо оба признака биполярности: противостояние и взаимосвязанность субъектов обмена. Именно это *противостояние и взаимосвязанность выступают конфликтогеном современной экономики*, внутренне присущим всяким обменным операциям. Однако в нормальных условиях биполярность не превращается в конфликт. Бесконфликтное функционирование экономики наблюдается тогда, когда обе группы субъектов (в основной своей массе) придерживаются компромиссного поведения. Если же хотя бы одна из сторон занимает позицию конфликтного поведения, ситуация в целом становится конфликтной.

Импульсом ("инцидентом") для превращения противоречия (конфликтной ситуации) в конфликт могут выступать:

— *нарушение безальтернативности*. В закрытой экономической системе у продавцов и покупателей нет другой возможности реализовать свои интересы, как достичь компромисса. Однако большинство современных экономик открыты. Безальтернативность может быть нарушена не обязательно с помощью внешних рынков. Например, неприемлемая пропорция обмена может подтолкнуть потребителей к организации натурального производства того или иного продукта или услуги и удовлетворению потребностей без обмена;

— *достижение минимального уровня приемлемости обменной операции*. Такой минимальный уровень приемлемости существует как у покупателя, так и у продавца. Для покупателя он устанавливается бюджетными ограничениями, а для производителя объективно минимальным уровнем приемлемости выступают издержки;

— *протестное поведение*. Оно основывается на субъективных оценках ситуации каждым индивидом, которую он может воспринимать как несправедливую.

Перечисленные факторы, выступающие в роли инцидентов, постоянно приводят к возникновению конфликтов между отдельными субъектами. Но для перехода экономики в состояние кризиса необходимо синхронизировать многие конфликты, которые, достигая критической массы, нарушают размеренный ход экономических процессов. В качестве такого синхронизатора выступает деятельность финансовых посредников. Вполне понятным для покупателей является стремление преодолеть ограничения потребления, установленные размерами бюджета. Для этого необходимо или передвинуть линию бюджетных ограничений путем увеличения доходов, или получить кредит на приобретение потребительских благ. В условиях динамично развивающейся кредитной системы (а именно таковой является банковская система Украины) более привлекателен, по нашему мнению, второй путь. При этом интересы и кредитора, и заемщика совпадают: кредитор стремится максимизировать свой доход от увеличения масштабов кредитования, а заемщик — расширить свое потребление, преодолевая бюджетные ограничения, чем формируются благоприятные условия для компромиссного поведения обоих субъектов.

Также следует обратить внимание на динамику еще одного показателя — средней нормы потребления. Ее рост (и, соответственно, снижение предельной нормы сбережений), наблюдающийся в течение последних 7 лет, через действие ин-

вестиционного мультипликатора должен был бы положительно сказаться на экономической динамике. Однако украинская экономика оказалась не готовой к возросшим запросам потребителей, следовательно, удовлетворялись они, главным образом, за счет импорта.

В каждой экономике формируется определенное соотношение прироста депозитов и величины сбережений. Согласно нашим исследованиям, в украинской экономике такое соотношение (соответствующее более-менее стабильному развитию) сложилось на уровне 40–45%. Если прирост сбережений составляет свыше 50% – это значит, что масштабы кредитования опережают процессы погашения кредитов и действие денежного мультипликатора увеличивает фактическую денежную массу в обращении. Если показатель ниже 40%, то происходит сворачивание процесса кредитования и возникает проблема погашения кредитов. В исследуемом периоде имели место годы как чрезмерно высокого удельного веса прироста депозитов в сбережениях (60% в 2007 г.), так и чрезмерно низкого (30% в 2011 г.).

Особую опасность для стабильного развития экономики представляют большие кредиты, выданные домашним хозяйствам. Предпосылки огромного падения объемов производства в 2009 г. формировались уже в 2007–2008 гг. Поскольку источником погашения кредитов выступают сбережения, то о чрезмерности кредитования можно судить, сопоставляя сумму кредита с суммой сбережений. Учитывая несовпадение структуры сбережений и структуры потребительских кредитов, можно утверждать, что проблемы с погашением кредита возникнут уже в том случае, если его сумма превысит 60–70% сбережений.

Кредитование свыше реальных сбережений фактически строит финансовую пирамиду. Ширина ее основания во многом зависит от сроков погашения предоставленных кредитов и возможности перекредитования, поэтому можно наблюдать разную по продолжительности фазу подъема экономического цикла. Однако когда заемщики сталкиваются с проблемами недостаточности доходов для погашения кредитов и исчерпаемости возможностей перекредитования, происходит резкое сокращение возможностей для их компромиссного поведения по отношению как к продавцам, так и к кредиторам. Но и у первых, и у вторых сформировалось поведение, ориентированное на прежний уровень спроса и “уступчивость” контрагента, которые обеспечивали уровень доходности, не доступный в новых условиях. Кредиторы и продавцы достигают своего минимального уровня доходности (сформировавшегося в прежних условиях) и тоже переходят от компромиссного поведения к конфликтному. Нежелание кредиторов и продавцов идти на компромисс в изменившихся условиях воспринимается покупателями как несправедливость обмена и распределения и усиливает их протестное поведение. Таким образом, формируются все признаки конфликта. Инциденты превратили противоречие в конфликт, то есть общество перешло в состояние кризиса.

В ходе кризиса и депрессии постепенно восстанавливаются нарушенные пропорции, меняются представления о границах компромиссного поведения, и стороны приспособляются к новым условиям хозяйствования. Конфликт разрешается, и в обществе снова преобладает компромиссное поведение большинства экономических субъектов; формируются предпосылки для нового цикла.

Ю.Е. Петруня, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности Академии таможенной службы Украи-

ны, отметил, что сегодня Украина имеет очень серьезные экономические проблемы (как текущего финансового, так и структурно- и качественно-фундаментального характера). Внимание государственных институтов и политиков, как это обычно бывает, больше сосредоточивается на первых, в то время как стратегическое будущее экономики страны определяется ее способностью решать, прежде всего, вторую группу проблем.

На момент прекращения существования СССР, то есть 22 года назад, многим казалось, что Украина имеет чуть ли не наилучшие экономические перспективы среди всех субъектов Союза. К сожалению, реальность не подтвердила эти прогнозы и ожидания. Разница существенная и, соответственно, неприятная для нашего общества. При этом будущее украинской экономики видится очень сложным.

Почему так случилось? В круг анализа прежде всего нужно ввести фундаментальные рычаги (факторы) экономического потенциала, конкурентоспособности экономики: а) ресурсы и технологии — объемы, качество, структуру; б) эффективное разделение труда (в том числе поддержка "правильного" места страны в мировом разделении труда); в) потенциал собственников предприятий, их склонность к конкурентоспособности и развитию; г) потенциал, способность институтов власти к созданию и поддержке эффективной среды для ведения бизнеса и обеспечения надлежащего макрорегулирования. Что касается трансформационного и посттрансформационного периодов, то внимание следует фокусировать на факторах "собственность" и "власть".

Собственность. В стране проведена масштабная приватизация предприятий. Скорее всего, абсолютное большинство нынешних влиятельных частных собственников "родом из приватизации". Приватизационный способ создания бизнеса как требует определенных личных конкурентных качеств, так и накладывает отпечаток на дальнейшую деятельность его собственников. "Родом из приватизации" — характеристика не только происхождения бизнеса, но и особенностей склада ума, мировоззрения, менталитета, способностей и поведения собственников бизнеса. Немало людей утверждали, что частная собственность имеет определяющие преимущества перед государственной. Теперь мы с уверенностью можем сказать: не всегда, не автоматически, не сама собой, а в конкретных условиях. В конечном счете, решающее значение имеет качественная структура частных собственников. Это важно для каждой страны, а для Украины — особенно. Повысить общий уровень качественного состава собственников можно лишь одним способом — развивать честную конкуренцию.

Власть. Она должна создать эффективные бизнес-среду и стандарты поведения бизнеса и институтов власти. Вопрос очень широкий и системный и состоит не только в налоговом регулировании. Много времени потрачено на создание конструктива и на, скорее, несознательное формирование "негативных стандартов". Модернизация бизнес-среды — кропотливая, длительная, ответственная и сложная работа, которая должна быть направлена на увеличение конструктива и минимизацию негатива.

Фактор "власть" требует существенного совершенствования деятельности институтов макроэкономического регулирования. Это касается, прежде всего, внешнеэкономического регулирования, структурной перестройки, инновационной деятельности, технологического развития и др. Институты регулирования проявили недостаточную готовность эффективно реагировать на большое коли-

чество внутренних и внешних вызовов, своевременно определять правильные стратегические ориентиры для экономики Украины и обеспечивать реализацию соответствующих мероприятий.

Изменения качественного и стратегически значимого характера в экономике быстро осуществить невозможно. Общественная экономика наделена большой инерционной силой. Кроме того, каждая экономическая проблема имеет социальный, экологический, этический и другие подтексты. Практическое решение проблем невозможно без качественного плана, профессиональных организаторов, наличия необходимых ресурсов и времени для реализации.

Н.И. Дучинская, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой экономической теории Днепропетровского национального университета имени О. Гончара, уверена, что экономическая цикличность приобретает глобальный характер. Глобальные экономические процессы объективно касаются национальных экономик стран мира. Чем больше экономика страны интегрирована в международные экономические отношения, тем сильнее это влияние. Не исключение и экономика Украины. Мировые экономические кризисы влияют на национальные проблемы, обостряют социальные, экономические и политические противоречия. Негативные последствия кризиса в национальной экономике усиливаются из-за влияния мирового кризиса. Вместе с тем определяющее негативное влияние на развитие экономики Украины оказывают ее внутренние социально-экономические противоречия. Отсутствие аргументированного, взвешенного направления дальнейшего развития и консолидации усилий ведущих политических группировок, показательное противостояние элиты и массового обнищания рядовых граждан стало “Лебедем, Раком и Щукой”, то есть тормозом для дальнейшего развития национальной экономики.

Разрушающее влияние на экономику Украины оказывают способы решения экономических противоречий, которые возникают между Украиной и ее экономическими партнерами – прежде всего, Россией. Часто такие противоречия с украинскими хозяйствующими субъектами приобретают политическую окраску и не способствуют их объективному прагматичному решению на основе учета экономических интересов обеих стран.

Первоначальное накопление капитала, переход от общественной к частной форме собственности и приватизация осуществлялись нецивилизованными методами, что привело к концентрации капитала в гипертрофированных формах в руках отдельных “новорожденных” украинских олигархов. Монополизация частного капитала в Украине достигла крайних пределов, превратилась в тормоз для становления современных рыночных отношений. Это происходит в открытых формах, без учета современных пропорций и соотношения между монополизированным и немонополизированным секторами экономики. Например, доля монополизированного капитала в энергетической, металлургической и химической отраслях промышленности достигает абсолюта.

Актуальной и сложной является проблема воспроизводства (в том числе накопления) человеческого, социального, интеллектуального, культурного и других современных форм капитала. Массовая потеря рабочих мест экономически активным населением, отсутствие материальных и моральных стимулов к труду подрывают базовые моральные ценности. Простое (не говоря о расширенном) воспроизводство человеческого капитала требует восстановления следующих

составляющих: возможности получения молодежью квалификации, переквалификации работников в связи с изменениями конъюнктуры рынка труда, социальной защиты неконкурентоспособного населения (инвалидов, пенсионеров и др.). Следствиями дефицита этих составляющих становятся растущая безработица среди выпускников вузов, с одной стороны, и острая нехватка квалифицированной рабочей силы в машиностроении и других современных производствах – с другой. Все это вынуждает молодежь искать возможности для реализации своего трудового потенциала за пределами страны, что приводит к оттоку человеческого капитала, мешает его воспроизводству как потенциалу будущей производительной силы – базовой основы роста экономики.

Продолжая дискуссию, **А.А. Задоя** отметил, что важным компонентом социального капитала является доверие к власти. Однако чтобы доверять, люди должны знать, чего можно ожидать от структур власти в той или иной ситуации. Сегодня мы чаще всего лишь имеем предположения по поводу отдельных решений, поскольку они противоречат предыдущим декларациям (и это касается как власти, так и оппозиции).

Н.И. Дучинская, разделяя эту точку зрения, подчеркнула, что отсутствие открытости при принятии решений на всех уровнях власти приводит к снижению легитимности этих решений и, как следствие, к потере доверия со стороны научной общественности, предпринимательского сообщества и широких слоев населения. Непродуктивные дискуссии на "олимпе власти" совсем не способствуют решению насущных экономических и социальных проблем, что является препятствием для накопления социального, интеллектуального, культурного и других форм капитала.

Ю.И. Пилипенко, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой экономической теории и предпринимательства Национального горного университета, продолжив линию рассуждений Н.И. Дучинской, подчеркнул, что самым важным фактором, обуславливающим своевременность данной дискуссии, является неудовлетворительная ситуация, сложившаяся в украинской экономике. Сегодня происходят стагнация в большинстве национальных отраслей (особенно ведущих отраслей промышленности), бюджетный коллапс, негативно влияющий на общее состояние государства, нарастание социального напряжения, существует неопределенность в тактике и стратегии выхода из сложившейся ситуации. Следовательно, для преодоления всех этих проблем нужна слаженная работа теоретиков и практиков, направленная на разработку научно обоснованного варианта действий по выходу из нынешнего кризиса.

В отличие от развитых стран мира, Украина находится несколько в худшем положении, обусловленном общей неэффективностью национальной рыночной системы и институциональной среды предпринимательской деятельности, слабостью государства как регулятора и координатора экономических процессов, тотальной коррупцией, преобладанием клановых интересов над общегосударственными. На фоне мирового экономического кризиса это объективно усиливает негативные тенденции национальной экономики и, вопреки "канонам" экономической теории, тормозит процессы создания необходимых условий для ее оздоровления в посткризисный период.

Одной из важнейших глубинных причин слабости национальной экономики, ее чрезмерной зависимости от внешних условий, неспособности выхода из фазы

кризиса в своем новом качестве является откровенное *антиинновационное строение рыночной системы Украины, антиинновационный характер государственного регулирования экономических процессов*, что в совокупности не стимулирует отечественных хозяйствующих субъектов вести свою деятельность согласно инновационным принципам. Касательно механизмов саморегулирования и государственного регулирования инновационной деятельности в нашей стране, вполне логично будет перефразировать классическое высказывание: “Низы не хотят, верхи не могут”. Практика хозяйствования в нашей стране свидетельствует, что достаточная прибыльность отечественного бизнеса полностью обеспечивается сырьевым характером продукции (которая идет преимущественно на экспорт) в условиях технологической отсталости предприятий. Кроме того, большую прибыль можно получать не за счет новаторства в экономической деятельности, а во многих случаях – через систему политического лоббизма, сращивания власти и бизнеса, коррупции и др. Конечно, наличие подобных нерыночных вариантов “успешного” ведения хозяйственной деятельности отвлекает значительные средства на их реализацию, существенно сужает сферу инновационного вложения финансовых и других ресурсов и, главное, подрывает мотивацию отечественного бизнеса к инновациям. В то же время то большое количество государственных программ, которые принимались в стране и были формально направлены на инновационные цели, без реального финансового обеспечения и действенной правительственной поддержки не привели к ощутимым изменениям к лучшему.

С учетом этого, сегодня главной стратегической задачей Украины является формирование условий для устойчивого инновационного развития всех сфер, в том числе – экономики. Решения других задач должны быть подчинены именно этому, а их механизмы – производными от механизма стимулирования инновационной стратегии развития общества.

Как известно, одними из самых главных принципов функционирования сложных систем являются принципы совместимости и сосредоточения функций. Принцип совместимости означает, что все элементы должны иметь общность главных функций, которая обеспечивает возможность взаимодействия элементов в системе. О целостности последней можно говорить лишь в том случае, когда функции ее элементов будут отвечать условиям сохранения и развития системы. Принцип сосредоточения функций состоит в том, что функции элементов низшего уровня подчиняются функциям элементов высшего уровня. Таким образом, реализация главной задачи – формирование условий для устойчивого инновационного развития – зависит от того, насколько инновационными будут функции всех структурных элементов нашего общества, насколько задачи, которые ставятся и реализуются на всех его уровнях, будут отвечать критериям инновационности.

Но, как отметил **А.А. Задоя**, сегодня весь мир развивается инновационно. Достаточно ли этого внешнего фактора для обретения нашей национальной экономикой инновационных черт?

По мнению **Ю.И. Пилипенко**, недостаточно. С практической и теоретической точек зрения, стимулирование инновационного развития полностью согласуется со стратегией стимулирования эффективного внутреннего спроса, прежде всего, инвестиционного, который должен иметь инновационную направленность. Как известно, мотивация к инновационной деятельности в большой степени обуславливается емкостью рынка, наличием потребителей, финансово готовых к повы-

шению предложения соответствующего продукта. В противном случае увеличение предложения определенного товара за счет инноваций может сопровождаться значительным риском его неполной реализации и, соответственно, финансовыми проблемами для предприятия.

В Украине необходимо создать условия, которые бы обеспечили, с одной стороны, достаточный спрос на инвестиционно-инновационные ресурсы, а с другой — соответствующий спрос на инновационные товары. В этом отношении вполне обоснованы предложения члена-корреспондента НАН Украины М.И. Зверякова по поводу внедрения в нашей стране новой модели экономического развития, базирующейся на системе действенного индикативного планирования и нестандартных элементах институциональной среды (например, агентства регионального развития и бизнес-ассоциации) [1]. Оно действительно могло бы стать эффективным посредником между государством и бизнесом в системе государственного планирования и способствовать увеличению масштабов инвестиционно-инновационных программ. Финансовое обеспечение таких институций возможно за счет целевого отчисления на их деятельность 1% от общих налоговых поступлений (без увеличения базы и объемов налогообложения).

В.Н. Тарасевич уточнил, что речь идет о применении принципов и механизмов государственно-частного партнерства.

Ю.И. Пилипенко согласился с этим и отметил, что проблематика такого партнерства достаточно сложна и нуждается в глубоких исследованиях. Сделаем акцент на проблеме взаимозависимости качества институтов и экономического роста. Механизм взаимовлияния роста и институциональной эффективности состоит в том, что в быстроразвивающейся экономике большинство видов перераспределительной активности теряют свою привлекательность, поскольку инвестиции в производство становятся выгоднее. В результате сокращается удельный вес теневого сектора, коррупция уменьшается, а лоббирование приобретает более цивилизованные формы. В свою очередь, меры по стимулированию экономического роста создают поле для сотрудничества государства и частного сектора, содействуя укреплению взаимного доверия и улучшению инвестиционного климата. В итоге происходит спонтанное усовершенствование институтов.

Важным элементом общей стратегии выхода Украины из кризисного состояния в новом качестве является взвешенная геополитическая стратегия. Жизненно необходима для нашей страны реализация "срединного" вектора развития (о чем пишет В.Н. Тарасевич [2]) с сохранением эффективных внешнеэкономических (и не только) связей как с европейскими, так и с евразийскими странами с приоритетом отстаивания национальных интересов. Вместе с тем кроме традиционных рынков сбыта отечественных товаров необходимо ориентироваться и на новые, чему за счет соответствующих правовых и политических инструментов должно содействовать государство.

В.К. Лебедева, кандидат экономических наук, профессор кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины, отметила, что поддержки заслуживают и важные теоретические положения, обоснованные академиком НАН Украины В.М. Гейцем и членом-корреспондентом НАН Украины А.А. Гриценко относительно совместно-разделенного характера деятельности, прежде всего, проявления ее разделенности в триединстве разделения труда, частной собственности и рынка, а совместности — в триединстве обобществления труда,

общественной собственности и государственных институтов. Уместно добавить, что закономерной составляющей дальнейшего обобществления труда выступает смена деятельности, обеспечивающая доступ каждого индивида одновременно ко многим видам деятельности путем их объединения и чередования в различных сферах экономики. Идущая на смену разделению труда система смены деятельности позволит решить проблему технологической безработицы, связанной с внедрением трудосберегающих технологий в сферу материального производства и сокращением занятости в ней. Необходимо уменьшить нормативную продолжительность рабочего дня (недели) в сфере материального производства, чтобы высвобожденное время было отдано занятости в креатосфере – сфере творческого труда, сфере “производства человека”. Для этого креатосфера и ее инфраструктура должны быть существенно расширены за счет создания новых и развития существующих учреждений науки, культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта. Финансирование и реализация соответствующих проектов могли бы осуществлять предложенные авторами статьи новые социально-экономические институты – государственно-публичные финансово-кредитные бесприбыльные учреждения [3, с. 15]. Некоторые их черты присущи агентствам регионального развития, которые выполняют функции индикативного планирования и за последние 20 лет получили распространение в мировой практике. Рекомендации члена-корреспондента НАН Украины М.И. Зверякова по созданию таких агентств в Украине заслуживают всесторонней поддержки. Они могли бы стать основой формирования в нашей стране модели “скоординированной рыночной экономики” (Coordinated Market Economy – СМЕ), элементы которой внедрены в ряде европейских стран и в Японии. Модель СМЕ предполагает координацию деятельности фирм посредством нерыночных связей через сеть мониторинга, базирующуюся на обмене информацией и отношениях сотрудничества, а не на конкуренции между фирмами.

В.Н. Тарасевич дополнил, что, по сути, речь идет об одной из форм диалектического отрицания, снятия совершенно конкурентного рынка более сложной и эффективной системой.

В.К. Лебедева согласна с этим и подчеркнула, что активное использование такой модели (разумеется, адаптированной к реалиям нашей экономики) могло бы стать важным фактором преодоления рыночной неопределенности производства и сбыта и формирования системы производства с ориентацией на известного потребителя с сокращением нормативного рабочего времени, расширением занятости в креатосфере и, в конечном счете, – достижением полной занятости.

В статье В.Н. Тарасевича [2] на основе идеи профессора А.К. Покрытана о четырех подразделениях общественного производства предложена достаточно детализированная модель, которая может служить концептуальным принципом встраивания креатосферы в систему экономики. В качестве креатосферы в модели рассматривается I подразделение общественного производства, в которое вместе с наукой включены образование, здравоохранение, культура, спорт, социальное обеспечение, а также частично государственное управление и местное самоуправление.

Циничное обоснование целесообразности естественного уровня безработицы необходимостью конкуренции на рынке труда, к которому прибегают некоторые западные экономисты, не выдерживает никакой критики, поскольку неэффективность использования трудовых ресурсов объявляется условием функцио-

нирования экономической системы, а "безработные, которые заслуживают лучшего", никогда этого лучшего не достигнут.

В своей книге П. Кругман констатирует, что "мешают восстановлению экономики два фактора — отсутствие интеллектуальной ясности и политической воли". В опубликованных на страницах журнала "Экономика Украины" статьях известных украинских ученых высказаны глубокие научные идеи и конструктивные предложения, обеспечивающие интеллектуальную ясность путей выхода из кризиса. Дело — за политической волей.

А.Н. Пилипенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Национального горного университета, отметила, что мировой опыт экономического развития XX в. убедительно доказал, что стабилизация экономики и преодоление кризисных явлений невозможны без активного участия государства. Безусловно, в разные исторические периоды масштабы и формы государственного вмешательства в экономический процесс были разными, однако ни одна экономическая система не была лишена государственного присутствия. Это признают представители всех направлений экономической мысли, а дискуссии между ними возникают исключительно по поводу вопросов о пределах участия государства в экономике.

Современный кризис — не исключение. Имея свои специфические особенности и механизмы развертывания, он, как и все предыдущие рецессии, не может быть урегулирован только за счет рыночных механизмов. Задачей экономической науки являются установление этих специфических признаков и определение путей выхода на стадию устойчивого экономического развития. Это возможно только на основе преодоления экономического детерминизма и последовательного внедрения в экономических исследованиях междисциплинарного анализа, позволяющего представить общество как полисистемное образование, то есть такое, в котором экономика, политика, право и культура находятся в неразрывном единстве и осуществляют взаимное влияние друг на друга. Только в результате формирования согласованного взаимодействия (суммы усилий) разных элементов общества создается его новое качество и определяется новая траектория движения.

По этому поводу **А.А. Задоя** задал вопрос: "Если так представлять себе общество, то, возможно, основные причины особого глубокого кризиса в Украине и его затяжного характера следует искать не только в экономике?"

А.Н. Пилипенко ответила, что реалии украинской действительности таковы, что большинство проблем кризисного состояния страны сконцентрированы сегодня не в экономической, а в правовой, политической и культурной сферах функционирования общества. Исторические условия сложились так, что в Украине в конце 1990-х годов в ходе системных трансформаций сформировалась модель государства, в котором олигархическая власть фактически взяла на себя функции государственного управления. Как отмечают многие отечественные исследователи и международные эксперты, в настоящее время интересы украинской олигархии очень глубоко интегрированы в процесс принятия политических решений. Как следствие — появляются зависимое судопроизводство, коррумпированные налоговые службы, милиция, а также монополия на идеологию из-за почти на 100% частных СМИ.

В этом контексте **В.Н. Тарасевич** отметил, что иногда пишут и говорят о феномене приватизации государства, который становится возможным именно при

условии доминирования несовершенных демократических и институциональных механизмов.

А.Н. Пилипенко вспомнила А. Пшеворского – автора масштабного исследования проблем и перспектив движения постсоциалистических стран к демократическому обществу, который считал, что “решающим шагом на пути к демократическому государству является переход власти от группы лиц к правилам” [4, с. 33]. Иными словами, политики должны получать стимулы следовать правилам. Такие стимулы, как свидетельствует опыт стран, которым удалось потеснить олигархические группы во власти или, по крайней мере, осуществлять контроль над их деятельностью, были созданы только благодаря активизации сил гражданского общества. Однако они не действенны в отечественной институциональной среде, во-первых, из-за экономической составляющей, связанной с невозможностью субъектов актуализировать свои экономические интересы и последовательно их реализовывать с учетом низкого уровня жизни, во-вторых, из-за отсутствия у большей части населения законопослушности и уважения к закону, идеалов равенства, свободы и справедливости и, в-третьих, из-за отсутствия эффективного механизма влияния граждан и их организаций на органы государственной власти. Все эти причины в том или ином аспекте выделяют в своей статье академик НАН Украины В.М. Гец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко [3, с. 7–8].

Как свидетельствует мировой опыт, отдельные народы выходили за пределы собственных архетипов за счет новых лидеров и новых стереотипов, преодолевая при этом экономическую отсталость и развивая новые демократические общества. Об этом, собственно, высказал свои соображения М. Олсон, который в предисловии к русскому изданию своей книги “Возвышение и упадок народов” отметил: “Будущее постсоветского общества не зависит фатально от его истории или чего-либо другого. Если люди в новом демократическом обществе достаточно хорошо осознают ситуацию, в которой они оказались, “экономическое чудо” может произойти и в их стране” [4, с. 11]. Иными словами, в обществе должна актуализироваться сила, которая станет локомотивом институциональных изменений.

В.К. Лебедева попросила уточнить, какая сила имеется в виду – гражданское общество, политические партии, общественные движения, определенные социальные слои?

А.Н. Пилипенко отметила, что мировой опыт убеждает: такой силой является *средний класс*, поскольку именно он всегда выступает стабилизирующим элементом социума, способным запускать в действие механизмы гражданского общества и удерживать неустойчивое равновесие сил, обеспечивающих координацию экономической деятельности. Пока в украинском среднем классе не прослеживаются устойчивые внутренние групповые связи, а его активность неудовлетворительна. Субъектами среднего класса являются средний и мелкий бизнес, руководители предприятий разных форм собственности, часть интеллигенции, а также специалисты в сфере производства, обработки и распространения информации. При этом ни в количественном, ни в качественном отношении он не отвечает западным критериям. Общее состояние экономики, развал интеллектуального потенциала страны, снижение роли воспитания и образования, упадок духовности – вот выявленные учеными основные причины того, что средний класс в

Украине образуется медленно. Таким образом, становление среднего класса в украинском обществе, формирование среди его представителей продуктивной системы ценностей являются теми принципами, на которых можно построить эффективную модель экономики.

В.К. Лебедева отметила, что, как известно, проблема формирования среднего класса и социального государства настолько же сложна, как и не нова. В соответствующих дискуссиях акцентируется внимание на многих путях ее возможного решения.

А.Н. Пилипенко подчеркнула исключительную роль образования, поскольку именно благодаря воспитанию и обучению общество передает ценности, знания и накопленный опыт от поколения к поколению. Состояние, в котором сегодня находятся образование и наука в Украине, неблагоприятно для формирования качественных характеристик общественного сознания и утверждения в нем элементов, которые мотивировали бы экономических субъектов развиваться. Исходя из этого, необходимыми становятся такие реформы, которые берут начало в духовной сфере, образовании, однако охватывают все составляющие общества как единого целого и направлены на: а) ускорение темпов экономического роста как материальной основы укрепления среднего класса; б) повышение уровня правового сознания нации; в) настройку на формирование у населения морально-этической основы эффективного функционирования рыночного механизма; г) утверждение в сознании каждого гражданина правильного понимания содержания правовых и либеральных ценностей, а также поднятие уровня образованности населения в политической и экономической сферах относительно закономерностей движения общества к либеральному устройству; д) формирование институционального доверия и уверенности граждан в возможности влиять на экономические и политические процессы и отстаивать свои права; е) содействие консолидации украинского общества на основе социокультурной идентичности.

Приведем удачное высказывание профессора А.С. Гальчинского: "Мы остановились перед необходимостью проведения принципиально нового класса реформ – таких, которые идут снизу, иницируются гражданским обществом и формируются общественным консенсусом" [6, с. 186]. И это намного более сложный класс системных преобразований. Он, безусловно, включает экономическую составляющую, но при этом сориентирован на паритетное взаимовлияние параметров, исходящих из духовной, культурной, правовой и политической сфер жизнедеятельности общества.

А.В. Легучая, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины, обратила внимание на исключительную роль гражданского общества в преодолении кризиса не только с иных позиций. Системная кризисогенная неадекватность механизмов национальной экономики обуславливает необходимость пересмотра критериев развития существующей хозяйственной системы, корректировки представлений о человеке и обществе, формирования идеологии постиндустриального развития, которая бы опиралась на современные механизмы использования существующего потенциала для обеспечения устойчивого экономического развития Украины. Это требует перехода к новой парадигме управления государством на основе гармонизации отношений человека, общества и природы, сохранения и восстановления природной среды.

Для решения экологических, экономических и социальных проблем нужно искать новые подходы, чтобы создать украинскую модель антикризисного развития, императивами которой были бы социальная справедливость и ответственность, украинская демократия и внутренняя самоорганизация, трансформация олигархического капитализма в социализированный государственный. В то же время акцент на человеческом измерении экономического развития актуализирует роль гражданских организаций и институтов в решении вопросов получения гражданами Украины качественного образования, медицинского обслуживания, экологических условий их жизнедеятельности.

Активность гражданской мысли стимулирует добросовестное выполнение человеком своих обязанностей, согласование личных и общественных эколого-экономических интересов, повышение уровня самоответственности каждой отдельной личности, на чем справедливо делает акцент член-корреспондент НАН Украины М.И. Зверяков [1]. Однако без стратегического согласования действий органов власти и организаций гражданского общества все предложения могут остаться перечнем благих намерений. Залогом успешного преодоления кризисогенных нестабильностей может быть лишь эффективное сочетание усилий государства, рыночных субъектов и гражданского общества.

В.В. Белоцерковец, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины, вернулся к представленной в выступлении профессора А.А. Задой проблематике экономической цикличности. Правы те ученые-экономисты, которые связывают трансформационный спад на постсоциалистическом пространстве с нисходящим участком и низшей поворотной точкой “длинных волн” Н.Д. Кондратьева (в дальнейшем – К-волн). Некоторое запаздывание по времени объясняется специфической административно-командной экономикой. Но эмпирические данные свидетельствуют о сокращении жизненного цикла К-волн, а значит – и их длительности. Об этом пишут многие ученые-экономисты.

В.Н. Тарасевич уточнил, что на эту эмпирическую правильность обращал внимание и в монографии, и в докторской диссертации Ю.И. Пилипенко.

Ю.И. Пилипенко отметил, что он попытался не только констатировать указанный эмпирический факт, но и понять его причины.

В.В. Белоцерковец убежден, что при объяснении причин ускорения длинноволновой динамики необходимо учитывать эффект Ноя, в соответствии с которым наблюдаемое и фиксируемое подобие в периодическом повторении определенных событий чаще всего является иллюзией, апеллирование к которой во многом искажает отражение сложной реальности. Скопление в пределах локального промежутка времени определенных однознаковых явлений и процессов может стать импульсом, инициирующим как позитивную, так и негативную динамику экономической системы. Следует отметить, что плотность и распределение этих явлений неоднородны во времени и пространстве. Они могут быть и распределенными, выступая в качестве частных девиаций в развитии, и образовывать целостное связанное множество событий и их последовательные каузальные цепочки, предопределяющие ускоренное развитие системы в том или ином направлении.

В современной науке причины появления таких кластеров не получили четкой идентификации. Впрочем, не вызывает сомнений, что однопорядковые, но

разновекторные события не могут распределяться во времени абсолютно равномерно, то есть в ряду событий всегда будут существовать кластеры, где часть однонаправленных явлений и процессов будет преобладать над инознаковыми, определяя восходящую или нисходящую траекторию движения макросистемы. Продолжительность такого движения будет зависеть от уровня начальной концентрации одновекторных явлений. Их большая концентрация в отправной момент приведет к более стремительному подъему или к более глубокому кризису, и, наоборот, поскольку количественный состав однородного кластера не детерминирован и может колебаться в значительном диапазоне, и ритмика циклов приобретет аперсистентный характер. При этом исчерпание генерационной мощности импульса и наступление желаемой стабильности вовсе не гарантируют ее продолжительность. С появлением нового локуса явлений снова будет запускаться механизм циклического развития экономики.

В условиях относительно гомогенной в технологическом ракурсе экономики хаотичность движения имеет довольно малую вероятность, поскольку менее сложная система является более стабильной. Переход же на более высокие уровни технологического развития сопровождается появлением периодических колебаний. Нарастивание сложности, повышение неоднородности экономической среды обуславливают ускоренный переход экономики из равновесного состояния в состояние турбулентности с нерегулярными бифуркациями и лавинообразными изменениями. Впрочем, подобной турбулентности присуща определенная направленность: хаотизированное развитие экономической целостности не исключает возможность фиксации на оси времени цепочки кластеров высококонцентрированных моновекторных событий. Имеющиеся статистические данные отображают отмеченную тенденцию, что позволяет вывести эмпирическую правильность: эволюция новой экономики, находя отражение в развитии производительных сил, приводит к постепенному сокращению длительности К-волн, объясняемому спецификой действия эффекта Ноя. Разумеется, это обстоятельство должно быть учтено в долгосрочном социально-экономическом прогнозировании и планировании, чего, к сожалению, не случилось в преддверии новейшего кризиса.

Е.А. Завгородняя, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины, отметила, что теперь уже совершенно очевидно, что для сторонников "мейнстрима" новейший кризис оказался неожиданным. Те же ученые, которые предупреждали о его неизбежности, не были услышаны. Разрушительные конъюнктурные "волны" кризиса нанесли ощутимый удар по экономике большинства стран, дифференцируя тяжесть последствий в зависимости от степени и характера их интегрированности в мирохозяйственные процессы. Среди наиболее пострадавших стран оказалась Украина, в порыве либерально-рыночного энтузиазма открывшая себя миру, но превентивно не позаботившаяся укрепить свои конкурентные позиции и выработать механизмы защиты национальных стратегических интересов при распределении выгод регионализации и глобализации. Текущая критическая ситуация – следствие допущенных в прошлом системных ошибок, связанных как с долгосрочной, преимущественно экзогенной детерминированностью модели экономической макродинамики, так и с недооценкой роли и значения фундаментальной научной составляющей авангардизации и модернизации экономики. Однако не зря у мудрых китайцев иероглиф, обозначающий кризис, имеет не

только значение “опасность”; его вторая ипостась – “путь к новым возможностям”. Хочется надеяться, что необходимость при проектировании экономического будущего опираться на собственные культурно-ментальные основы, экогенетическое “ядро” и креативно-адаптационный потенциал саморазвития наконец-то станет очевидной не только для представителей научной общественности, но и для практиков макроэкономической политики. В частности, это требует усиления внимания к механизмам качественного обновления наследственного экогенетического материала и воспроизводственных программ, в том числе связанных с сохранением и развитием полипотентных конкурентных преимуществ, эволюционно перспективных в рамках выбранной интеграционной модели. Важно осознавать, что дискреционные стабилизирующие воздействия, разработанные в рамках авторитетных теоретических концепций, но лишённые *воспроизводственного, интеграционного и инновационного контекстов*, способны лишь временно смягчить социально болезненную симптоматику кризиса или, продлив “технологическую паузу” и усилив инерционность макросистемы, повысить вероятность ее попадания в будущем в институционально-технологическую “ловушку”.

Безальтернативность инновационного пути развития актуализирует проблему стимулирования инновационной активности экономических субъектов, придание нано- и микропроявлениям инновационности общественно-полезной направленности и массовости.

Среди факторов инновационной динамики особое место занимает национальная инновационная культура (НИК), в которой отражаются усредненная склонность конкретного общества к экономическому творчеству и инновационной активности, характер восприятия им пионерных идей, типичная реакция на обострение потребностей в самообновлении (развитии) и традиционные технологии удовлетворения таких потребностей.

С учетом вышесказанного, **В.Н. Тарасевич** отметил, что НИК – неотъемлемая составляющая цивилизационно-национального менталитета или социально-экономического генотипа народа. В бурно развивающейся отрасли науки – этноэкономике – внимание акцентируется не на космополитичности, а на основательности экономических процессов, их заданности не столько общечеловеческими, сколько национальными императивами.

А.Н. Пилипенко дополнила, что об этом уже писали родоначальники немецкой исторической школы. Достойное место эта проблематика занимает в трудах современных сторонников классического институционализма.

В.Н. Тарасевич по этому поводу подчеркнул, что не остались в стороне актуальных вопросов национальной экономики украинские и российские мыслители и ученые – славянофилы, народники, евразийцы. Однако это тема специальной дискуссии. Возникает также вопрос об *особенностях НИК украинского народа*.

Е.А. Завгородняя остановилась на этих особенностях. Процессы самоидентификации единой украинской нации еще далеки от завершения. В отечественной экономической науке накоплен достаточный исследовательский материал для безошибочных ответов на поставленный вопрос. Поскольку всякое особое существует в общем и проявляется через и посредством него, хотелось бы обратить внимание на те характеристики НИК, через и посредством которых возможен поиск особых украинских черт. Наиболее значимы следующие общие характеристики НИК:

- фаталистическое, пассивное или активное восприятие будущего обществом в целом и его отдельными индивидами, определяющее характер их деятельности;
- уровень и глубина осознания времени, указывающие на горизонт видения, прогнозирования и планирования будущего;
- ориентация на ценности прошлого, настоящего или будущего, отображающая ранги приоритетов межвременного выбора экономических субъектов;
- отношение к комплементарности новаций и традиций, свидетельствующее о:
  - а) потенциальной реформационной пластичности (адапбельности) поведенческой матрицы экономических субъектов и ее границах;
  - б) общественном статусе инноваторов;
  - в) степени терпимости к различным проявлениям нового и новейшего;
  - г) конфликтогенности сосуществования нового и традиционного;
- мера личной ответственности за будущее свое и своей страны;
- отношение к риску ("экономический авантюризм");
- отношение к личной свободе, к "коридору" количества степеней "свободы от" и "свободы для", отражающее приемлемую меру открытости внешнему миру и стохастичности межличностных взаимодействий, нелинейная динамика которых способствует генерации и диффузии новых идей, создает предпосылки бифуркаций и мотивацию инновационных прорывов и т. д.

Эти и другие общие характеристики НИК задают ключевые параметры функционирования национальной инновационной системы, определяют готовность экономических субъектов продуцировать, воспринимать и распространять новое, поощрять участников инновационной деятельности. Их недооценка или игнорирование на этапе разработки стратегических программ социально-экономического развития изначально предопределяет их фактическую неэффективность, обусловленную возникновением незапланированных трансакционных издержек вследствие пассивного оппортунизма нововведениям или активного (открытого или "партизанского") сопротивления им.

Н.В. Рябцева, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины, отметила, что в выступлениях участников обсуждения был обозначен принципиально важный момент. Речь идет о стимулировании внутреннего спроса, а в более широком плане – развитии внутреннего рынка. Судя по кризисным реалиям, это непростой вопрос. Наш внутренний рынок по-прежнему не справляется с функцией поддержки и опоры национального предпринимательства. Как правило, политики рассчитывают либо на небольшую емкость внутреннего рынка, либо на недостатки в его регулировании. Разумеется, отчасти это так. Однако нельзя забывать о необоснованной открытости национальной экономики. Удельный вес экспорта и импорта в ВВП "зашкаливает", что свидетельствует о чрезмерной зависимости наших потребителей и производителей от внешней экономики. Например, на внутреннем рынке Украины потребляется всего около 8 млн. т проката, а экспортируется почти 22 млн. т проката и полуфабрикатов в год. В других странах наблюдается обратная пропорция: на внутреннем рынке продается 70–90% произведенной металлопродукции. Кроме того, по некоторым видам проката украинские предприятия оказались в монозависимости от определенных рынков (например, 80% экспорта отечественной оцинковки приходится только на Россию). В условиях кризиса продолжается наращивание импорта, а значит – сужение внутреннего рынка. В связи с этим императивами экономической политики

должны быть разработка и применение эффективных механизмов развития внутреннего рынка металла, и прежде всего – украинских отраслей, потребляющих сталь. Так, масштабное обновление устаревшего металлофонда может существенно расширить внутренний рынок для отечественных металлургических предприятий. Импортозамещающий рост должен стать реальностью не только в энергосбережении, но и в электротехнике, фармакологии, химии, нефтехимии и IT-секторе. Одним словом, ресурс национальной экономики, который следует задействовать незамедлительно, – *защита и развитие внутреннего рынка*.

В.Н. Тарасевич, комментируя тезис о неэкономических факторах выхода на траекторию роста, отметил, что в борьбе за внутренний рынок нельзя недооценивать роль актуализации национальной ментальной матрицы вообще и соответствующих ей потребностей в частности. Опыт показывает, что умело навязываемые и импортируемые потребности успешно удовлетворяются именно импортируемыми товарами. С их иностранными производителями нашему бизнесу чрезвычайно трудно конкурировать по причине известных различий ментальных матриц. В то же время производственный и предпринимательский потенциалы национальной ментальности используются далеко не в полной мере. На этом поле наш бизнес мог бы стать вполне конкурентоспособным не только на внутреннем рынке, но и, по крайней мере, на рынках стран СНГ. Кроме того, почему бы и нам не катализировать пропаганду наших ментальных ценностей и потребностей не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье? На мировом рынке эта “наша” ниша все еще свободна.

И.Л. Леонидов, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины, высказал мнение, что обозначенная проблема ментальных ценностей может быть рассмотрена в более широком институциональном контексте. Экономический кризис показал, что количество и многообразие институтов сами по себе не являются фактором инновационного развития. Принципиально важна способность институтов гармонизировать интересы экономических субъектов и таким образом обеспечивать их реализацию. Это невозможно без достижения высокой степени соответствия формальных и неформальных институтов. Именно противоречия между ними привносят в экономические процессы, прежде всего, процессы присвоения и кризисогенные флуктуации. В связи с этим весьма перспективно, на наш взгляд, развитие формально-неформальных институтов государственно-частного партнерства с использованием зарубежного опыта: точечные территориальные центры высокотехнологичного развития (Китай), технологии двойного назначения (Россия), государственная поддержка и контроль деятельности технопарков и технополисов (ЕС), а также “выращивание” формальных институтов на почве национальных ценностей.

Е.А. Алсуфьева, старший преподаватель кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины, подчеркнула, что согласование интересов экономических субъектов является определяющим также для успешного развития и функционирования национальной инновационной системы (НИС). Конечно, главным модератором и гарантом процесса согласования должно быть государство. Но в реальности есть “провалы” не только рынка, но и государства. Как их избежать? Среди многих способов, демонстрируемых мировым опытом, ближе всего к нашей ментальной матрице такие, которые ориен-

тированы на получение эмерджентного эффекта взаимодействия субъектов НИС. Например, "проэмерджентной" является посредническая деятельность медиаторов — независимых исследовательских центров, служб связей с общественностью, центров консультирования и др.

Е.Г. Самойленко, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины, одним из важных направлений преодоления экономического кризиса в Украине назвал дегенизацию экономики. Для легализации теневой экономики почти все специалисты предлагают комплексный подход, который объединял бы политические, экономические, административные, силовые и законодательные меры. Среди главных обычно выделяют:

- обеспечение политической и законодательной стабильности;
- реформирование налоговой системы, которое предполагало бы уменьшение налоговых ставок, но при условии увеличения количества налогоплательщиков;
- оздоровление финансово-кредитной сферы и прекращение оттока капиталов за рубеж;
- создание более привлекательных условий для инвестирования, чем в других странах;
- гарантирование прав собственности, коммерческой и банковской тайны;
- обеспечение правовой защищенности предприятий;
- принятие действенных мер по легализации теневых капиталов, не имеющих криминального происхождения;
- проведение административной и судебной реформ;
- формирование эффективных гражданских институтов;
- жесткую борьбу с коррупцией;
- активизацию борьбы правоохранительных структур с организованной преступностью.

В.Н. Тарасевич по этому поводу подчеркнул, что так же, как реально существует не болезнь вообще, а конкретная специфическая болезнь, для лечения которой нужны специальные лекарства и процедуры, реальностью является не абстрактная теневая экономика, а ее разные формы, типы, виды, борьба с которыми требует специфических мер.

В свою очередь, **Е.Г. Самойленко** также отметил, что нельзя недооценивать, с одной стороны, эффективность общих рецептов усиления "антитеневого иммунитета", а с другой — роль специфических средств и мер борьбы с "болезнью". Понятно, рецепты сужения неформального, полуполигализованного, фиктивного, подпольного, элитарно закрытого и иррационального секторов теневой экономики не могут быть одинаковыми. Например, субъекты неформального сектора способны накопить первоначальный капитал, который, при условии его надлежащего использования, может дать мощный толчок для развития малого и среднего бизнеса. Таким толчком должно стать предоставление налоговых кредитов. Кредиты на условиях 17–18% годовых мало кого могут стимулировать к производственной деятельности. Как показывает опыт западных стран, даже 3% годовых уже малопривлекательны для инновационной производственной деятельности. "Инновационные" кредиты должны быть беспроцентными и гарантированными государством; не менее эффективными могут стать соответствующие налоговые льготы.

Несколько слов стоит сказать по поводу возврата теневых капиталов, выведенных из страны. Каких-то кардинальных мер, направленных на их возврат, не нужно, поскольку, как показывает практика, теневой капитал возвращается в виде иностранных инвестиций, что предоставляет ему соответствующий легальный статус. Главными факторами при принятии решения об инвестициях являются доходность капитала и гарантии неприкосновенности вложенных средств. С этой точки зрения, национальная экономика более привлекательна для отечественных бизнесменов, которые вывезли за границу капиталы, чем для иностранных предпринимателей, в том смысле, что, во-первых, отечественные предприниматели намного лучше знают условия хозяйственной деятельности и понимают происходящие в экономике процессы, во-вторых, у них есть соответствующие личные связи с чиновниками разных уровней, в-третьих, на отечественном рынке доходность капитала выше, чем на иностранном. В целом же государство должно обоснованно регулировать уровень доходности капитала в разных секторах экономики, не допуская значительных перекосов. Разве можно считать нормальным, когда доходность торгово-посреднической деятельности и “индустрии развлечений” на порядок выше по сравнению с производственной? Почему бы, например, не применить соответствующие налоговые и денежно-кредитные инструменты для исправления такого перекоса? Но для этого нужна политическая воля.

Н.И. Ткаченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины, в своем выступлении отметила, что решительные и последовательные политико-правовые действия необходимы и для урегулирования еще одной не менее значимой для общественного благосостояния проблемы. Речь идет об изъятии и использовании рентных доходов. Мировой опыт показывает, что в странах с государственной формой собственности на недра (Великобритании, Дании, Канаде, Германии, Норвегии, США и др.) система платного недропользования реализуется благодаря комбинации платежей: фиксированного вклада (FF); специфического налога или налога на стоимость (SAVD, “Royalties”); наивысшей ставки налога на прибыль (HRIT); прогрессивного налога на прибыль (PPT); налога на ренту ресурсов (RRT); “коричневого” налога (BT); части продукции (PS); налога на ресурсную ренту после выплаты кредита (RRTE); внесенного процента (CI). С учетом специфики трансформационных изменений в экономике Украины, целесообразна комбинация налогообложения прибыли предпринимателя – арендатора недр и изъятия рентных платежей.

Анализ действующих в Украине законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в сфере недропользования, определяющих правовой статус горного предприятия, правовые и организационные принципы горных работ, выявил некоторые недостатки: а) не закреплен конкурсный порядок заключения соглашения с предпринимателями – арендаторами недр; б) максимальный срок действия соглашения по недропользованию составляет 50 лет со дня его подписания и не предусматривает распределения прав собственности на недра; в) пользование недрами осуществляется на основе соглашения о распределении продукции между субъектами, которое не предусматривает определение показателей дифференциальной горной ренты I и дифференциальной горной ренты II, соответствующее распределение и перераспределение рентных платежей; г) четко не определен объем продукции, подлежащий распре-

делению между субъектами рентных отношений; д) предпринимателям — арендаторам недр не предоставлено право распоряжения произведенной продукцией в течение расчетного периода.

На основании конкретизации алгоритма выделения в прибавочной стоимости дифференциальной ренты и прибыли, учета технологической составляющей процесса производства и возможных изменений конъюнктуры рынка концентратов есть смысл не только усовершенствовать методику расчета дифференциальной горной ренты I и II, но и обобщить опыт РФ касательно формирования и использования Фонда национального благосостояния (ФНБ), который в целом удачно выполнил роль "подушки безопасности" для российской экономики, социальной сферы и всей финансовой системы в период экономического кризиса и (в перспективе) позволит преодолеть негативные явления в экономике за счет внедрения структурных инвестиционных проектов, направленных на стимулирование и "запуск" экономики. ФНБ в России начинают использовать для финансирования мегапроектов. На 1 ноября 2013 г. объем средств фонда составил около 3 трлн. руб. В соответствии с существующим механизмом, в разные проекты можно вложить до 40% средств фонда. Так, 670 млрд. руб. планируется инвестировать в модернизацию Транссиба и БАМа, строительство Центральной кольцевой автодороги (ЦКАД), развитие Московского авиационного узла, расширение инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока.

От реализации указанных мегапроектов государство рассчитывает получить дополнительные доходы. Так, строительство ЦКАД доверено госкомпаниям "Российские автомобильные дороги", а программа развития БАМа и Транссиба — ОАО "РЖД". Компании получают деньги ФНБ на возвратной основе. По проекту по ЦКАД минимальная доходность ценных бумаг должна быть обеспечена на уровне "инфляция +1%" к 2022 г., а по БАМу и Транссибу — 2–3% годовых, начиная с шестого года реализации проектов. Контроль за целевым расходованием госинвестиций делегирован Минфину РФ. При этом в проектах будут задействованы не только средства ФНБ. Например, в строительство ЦКАД правительство намеревается вложить до 74 млрд. бюджетных рублей и рассчитывает привлечь 76 млрд. руб. частных инвестиций. "Цена вопроса" для "РЖД" на период до 2017 г. превышает 560 млрд. руб. По мнению экспертов, этот проект окупится в течение 20 лет, а суверенный рейтинг "РЖД" обеспечит минимальные риски для инвестиций, в свою очередь, возвратность средств может быть достигнута за счет поступлений в бюджетную систему и гарантированной дивидендной прибыльности.

В этом контексте, **В.Н. Тарасевич** отметил, что опыт России для нас полезен. Необходимо формировать украинский Фонд национального благосостояния и, прежде всего, за счет рентных платежей.

Н.И. Ткаченко согласилась с этим мнением и уточнила, что опыт других стран мы должны воспринимать критически, а в экономико-политических решениях — руководствоваться нашими национальными интересами.

О.Л. Фаизова, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины, отметила, что сегодня практически все значимые научные открытия происходят в междисциплинарном формате. Дискуссия на страницах журнала "Экономика Украины" в очередной раз подтвердила актуальность расширения предметного поля политэкономии за счет интеграции с философией, этикой, социологией, политологией, одновременно

поставив серьезные научные проблемы. Среди последних обращает на себя внимание поднятая в статье В.Н. Тарасевича проблема социальной ответственности “национальной элиты”, власти и бизнеса на фоне “очевидного кризиса глобального управления вообще и регулирования глобальной экономики в частности” [2, с. 6].

Не подвергая сомнению необходимость подобной ответственности, так же, как и убедительность теоретического обоснования “государственного социализированного капитализма” на базе воспроизводственного подхода, хотелось бы подчеркнуть сложность и нерешенность нравственного (только ли нравственного?) вопроса о балансе социализации и капитализации, социализации и бюрократизации, о существовании и природе *гена социальной ответственности*. В какой плоскости может существовать этот ген: экономической, морально-этической, образовательной, политической? Каковы механизмы его продуцирования и активизации?

Определенный потенциал решения этой проблемы видится в идеологической составляющей политэкономии вообще и возрождении полноценного массового политэкономического образования в частности. Более того, данный фактор рассматривается в качестве навигатора инновационных практик управления национальными промышленными предприятиями, которые функционируют в условиях доминирования индустриальных технологических укладов и испытывают влияние сложнейшего симбиоза факторов индустриального и постиндустриального развития. Среди последних все возрастающее значение приобретает ценностнообразующая функция интеллектуального капитала. Добавленная стоимость продуцируется инновациями, интеллектуальной составляющей бизнеса, качеством корпоративного управления, брэндом, креативностью персонала, деловым и социальным имиджем компании. Лидерство в постиндустриальном обществе напрямую зависит от качества интеллектуального капитала компании, способности получать и эффективно использовать знания, которые превратились в непосредственную производительную силу.

Когда речь идет о демократии и ответственности, особое значение приобретает способность современной рабочей силы не только генерировать знания, продуцировать текущую стоимость, но и создавать потенциал роста ценности компании с позиций всех групп экономико-управленческого влияния, включая персонал, государство и общество в целом. Механизмом реализации новой ролевой функции рабочей силы как “человека-креатора” становится его активная, по принципу двойной петли, вовлеченность в процессы управления стоимостью стратегически ориентированной компании, что невозможно без знания базовых закономерностей социально-экономического развития, понимания факторов социально-экономической эффективности, в том числе нематериальных, в частности — возрастающей роли социальной ответственности бизнеса.

Столь востребованное возвращение экономической теории статуса нормативной дисциплины для студентов неэкономических специальностей будет способствовать формированию гена социальной ответственности уже на стадии подготовки будущего специалиста и гражданина. Закрепление данного гена в процессе активной социально-трудовой деятельности и расширение до известной критической массы слоя носителей креативности — среднего класса — встраивают социальную ответственность в геном национальной экономики, придают последний импульс движения к современной экономике знаний. В связи с этим хочется под-

черкнуть, что мы как преподаватели фундаментальных экономических дисциплин искренне признательны вице-президенту, академику НАН Украины В.М. Гейцу за поддержку на уровне Министерства образования и науки Украины наших предложений о восстановлении нормативного статуса экономической теории.

Подводя итог дискуссии, **В.Н. Тарасевич** отметил, что коллективное обсуждение было интересным, теоретически значимым и практически полезным. Правда, его теоретико-диагностическая составляющая несколько преобладает над практически ориентированной. Но, во-первых, как известно, нет ничего практичнее хорошей теории; во-вторых, адекватная диагностика проблемы является важнейшей предпосылкой выбора эффективных средств ее решения; в-третьих, данное обсуждение — хороший стимул для нашей научной и образовательной деятельности.

Список использованной литературы

1. Зверяков М.И. В поисках выхода из кризиса // Экономика Украины. — 2013. — № 8. — С. 4–21.
2. Тарасевич В.Н. Об ориентирах и направлениях выхода из кризиса // Экономика Украины. — 2013. — № 9. — С. 4–17.
3. Геец В.М., Грищенко А.А. Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.
4. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 320 с.
5. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. — Новосибирск : ЭКОР, 1998. — 401 с.
6. Гальчинський А. Лібералізм: уроки для України : науково-популярне есе. — К. : Либідь, 2011. — 288 с.

References

1. Zveryakov M.I. *V poiskakh vykhoda iz krizisa* [Seeking the exit from the crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 4–21 [in Russian].
2. Tarasevich V.N. *Ob orientirakh i napravleniyakh vykhoda iz krizisa* [On the reference points and directions of the exit from a crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 9, pp. 4–17 [in Russian].
3. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad aktual'nyim v svyazi s pročitannym)* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].
4. Pshevorskii A. *Demokratiya i Rynok. Politicheskie i Ekonomicheskie Reformy v Vostochnoi Evrope i Latinskoi Amerike* [Democracy and Market. Political and Economic Reforms in the East Europe and Latin America]. Moscow, Ross. Polit. Entsiklop., 2000 [in Russian].
5. Olson M. *Vozvyshenie i Upadok Narodov. Ekonomicheskii Rost, Stagflyatsiya, Sotsial'nyi Skleroz* [The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities]. Novosibirsk, EKOR, 1998 [in Russian].
6. Hal'chyns'kyi A. *Liberalizm: Uroky dlya Ukrainy* [Liberalism: Lessons for Ukraine]. Kyiv, Lybid', 2011 [in Ukrainian].

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2013 г.